

Пик! Показатель удовлетворенности Ся Мэнцзина достиг семидесяти процентов. Надеемся, что хозяин продолжит в том же духе и добьется окончательного возмездия для этого подонка.

Электронный голос, внезапно прозвучавший в голове, вырвал Ло Чэньюня из шума и гама вечеринки. Он мысленно обратился к Системе:

— Ся Мэнцзин ведь еще не умер?

Система ответила:

— Человек мертв, но его обида жива.

Ло Чэньюнь хмыкнул:

— Раз так, он должен был стать мстительным призраком и заставить Янь Цзысиня поплатиться жизнью.

— В нашем гармоничном обществе мы не занимаемся подобной чертовщиной, — отрезала Система.

— А ты тогда что такое?

Не успел Ло Чэньюнь мысленно закончить фразу, как Система тут же отозвалась:

— Мы — Система, способная воплотить в жизнь любое сокровенное желание человека.

Ло Чэньюню эти слова показались нелепыми. Желание Ся Мэнцзина удовлетворили, а как насчет него самого? Неужели его единственное предназначение — издеваться над негодяями? Слишком уж скучное занятие.

Погруженный в эти мысли, Ло Чэньюнь случайно перевел взгляд в самый дальний угол зала и встретился глазами с незнакомцем. Тот смотрел на него с любопытством — взгляд был неожиданно чистым, без тени скрытых эмоций, простое, незамутненное исследование.

Такой взгляд он видел лишь однажды в жизни.

Сердце Ло Чэньюня забилось чаще обычного. Он уже хотел окликнуть его, но незнакомец коснулся плеча своего спутника и поднялся, чтобы уйти. Слова застряли у Ло Чэньюня в горле. Вместо этого он спросил у Инь Юя:

— Кто этот парень, что только что ушел? В такую жару в маске, не задохнулся, интересно?

Инь Юй мельком взглянул в ту сторону:

— А, это? Это старший господин из семьи Ши, Ши Хэн. Он не из нашего круга. Если бы не Чжао Кай — ну, тот, что сидит рядом с ним, с гипсом на ноге, — мы бы его сюда ни за что не затащили.

— Какой именно Хэн? — задумчиво переспросил Ло Чэньюнь.

— Не помню точно, тот, что пишется с ключом нефрит, выглядит таким книжным червем.

Ло Чэнъюнь уточнил:

— С ключом ван слева и иероглифом син справа?

Инь Юй хлопнул себя по лбу:

— Точно, именно он.

Имя Ши Хэн глубоко врезалось в память Ло Чэнъюня. Давно похороненные воспоминания, всколыхнутые одним лишь взглядом, хлынули потоком, перехватывая дыхание.

— Я в туалет, — бросил он.

Под предлогом похода в уборную Ло Чэнъюнь выбежал на крыльцо клуба и как раз успел увидеть, как Ши Хэн в маске садится в машину и уезжает. Глаза, фигура, походка — черт возьми, как же он похож.

— Это он? — спросил Ло Чэнъюнь у Системы.

Как и ожидалось, та притворилась мертвой.

Ло Чэнъюнь стиснул зубы. Неважно, он всё равно докопается до правды.

Отправив Инь Юю сообщение с оправданием, он поехал домой. Всю дорогу в голове крутились обрывки воспоминаний, словно кадры из старого кино, иногда раздваиваясь, будто на экране показывали сразу две разные истории. К счастью, он не попал в аварию.

Когда он добрался до дома, было уже около четырех утра. В окнах давно погас свет, и в тишине была слышна даже работа замка. Как только дверь открылась, на Ло Чэнъюня что-то с силой набросилось. От мощного толчка он ввалился в прихожую, ударился плечом о дверной косяк и рухнул на пол.

К счастью, на полу лежал толстый пушистый ковер. Ло Чэнъюнь быстро пришел в себя, перехватил запястья того, кто пытался его задушить, и узнал нападавшего:

— Янь Цзысинь!

Янь Цзысинь сидел у него на груди, вцепившись пальцами в горло, и, пребывая в состоянии полного безумия, твердил одно и то же:

— Убью тебя, я убью тебя!

Он окончательно слетел с катушек. Ло Чэнъюнь прекрасно это понимал, поэтому, не раздумывая, применил всю силу, чтобы разжать пальцы Янь Цзысиня. Тот, охваченный безумием, демонстрировал пугающую прыть, продолжая сдавливать шею. Воздуха в легких почти не осталось, на шее Ло Чэнъюня вздулись вены. Он рванул руки противника в стороны, раздався хруст — запястья Янь Цзысиня вылетели из суставов, и хватка ослабла.

— Ты труп, ты труп! — Янь Цзысинь не унимался. Даже с вывихнутыми руками он пытался вцепиться в него, готовый на всё, лишь бы утянуть за собой в могилу.

В ход пошли ноги, зубы — в ход шло всё, что могло причинить вред. После десяти минут яростной борьбы Ло Чэньюнь наконец прижал Янь Цзысиня к полу, где тот и затих, тяжело дыша, словно загнанная собака.

— Жить надоело? — Ло Чэньюнь, хоть и вышел победителем, выглядел не лучшим образом: лицо в ссадинах, на подбородке кровоточил след от зубов.

Он никогда еще не опускался до такой первобытной драки. Если бы тело Ся Мэнцзина не было таким слабым, он бы давно уложил противника, не подпусая его так близко.

Янь Цзысинь лежал на полу, побитый и жалкий, из глаз текли слезы досады:

— Убей меня! Просто убей! Я не могу тебя победить, не могу с тобой тягаться, какой смысл мне жить? Убей меня, избавь от мучений!

Ло Чэньюнь, опираясь на пол, поднялся, хромая, дошел до кухни, взял нож и вернулся. Под испуганным, но в то же время полным облегчения взглядом Янь Цзысиня он поднял руку. Взмах — и нож вонзился в спинку стула. Ло Чэньюнь достал припасенную веревку.

Он связал Янь Цзысиня профессиональным узлом, который невозможно было развязать и за сотню лет.

— Мало тебе было убить меня на полу, решил привязать к стулу? Ну ты даешь, — Янь Цзысинь смотрел на него с нескрываемой ненавистью.

Ло Чэньюнь не сомневался: поменяйся они местами, Янь Цзысинь, не задумываясь, схватился бы за нож.

— Ты не хочешь умирать, — отрезал Ло Чэньюнь.

Янь Цзысинь, чье состояние было куда хуже, чем у Ло Чэньюня, продолжал упрямыться:

— Конечно, не хочу! Я просто хочу прикончить тебя.

— К твоему сожалению, у тебя не выйдет, — голос Ло Чэньюня звучал холодно и уверенно, на корню пресекая любые иллюзии.

Янь Цзысинь закричал, пытаясь волочить стул по полу:

— Хватит болтать! Ты победил, давай, действуй!

Ло Чэньюнь с жалостью посмотрел на него:

— Ты не стоишь того, чтобы я марал об тебя руки.

Услышав это, Янь Цзысинь вновь взбесился, пытаясь укусить его. Ло Чэньюнь обошел стул, накрепко привязал его к дверной ручке, оставляя пленника в гостиной, и бросил напоследок:

— Остынь немного.

<http://bllate.org/book/21617/2229836>